

ЭНН ФАЙН

Как Курица Лапой

ПЕРЕВЕЛА С АНГЛИЙСКОГО ДИНА КРУПСКАЯ

Как Курица Лапой

ДЛЯ ТЕХ, КТО
НЕ СДАЁТСЯ

ЛУЧШАЯ
НОВАЯ
КНИЖКА

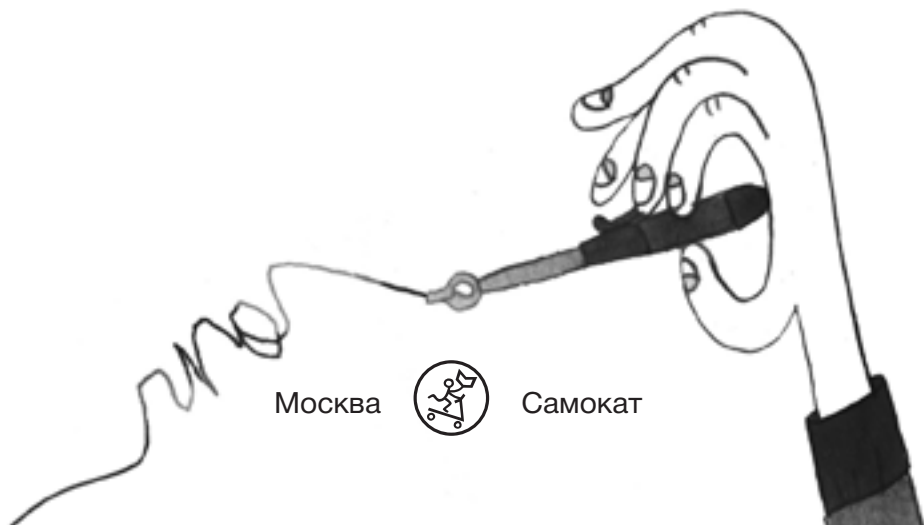
ANNE FINE

How to
WRITE
readly
badly

ЭНН ФАЙН

Как
курить
лапой

Москва

Самокат

УДК 821.111-34-93
ББК 84(4Вел)-44
Ф17

Иллюстрации Марты Журавской
Серия «Лучшая новая книжка»

Файн, Энн.

Ф17 Как курица лапой: [для младшего и среднего школьного возраста] / Энн Файн ; [пер. с англ. Дины Крупской ; ил. Марты Журавской]. — М. : Самокат, 2025. — 120 с. : ил. — (Лучшая новая книжка). — Доп. тит. л. англ.

ISBN 978-5-00167-694-2

Они тут все ку-ку в этой школе, понял новенький Говард. Да еще соседом по парте оказался растяпа Джо — чемпион школы по ужасному почерку. Но неожиданно для себя Говард берется помогать ему. И пусть почерк так легко не исправить, зато класс наконец поймет: у Джо есть другие сногшибательные таланты.

Энн Файн — кавалер ордена Британской империи, член Королевского литературного общества, обладательница двух медалей Карнеги, многократный лауреат престижных литературных премий. В «Самокате» также опубликованы книги Энн Файн «Мучные младенцы» и «Дневник kota-убийцы» — искрометный детектив-расчитайка, хит продаж с 2011 года.

HOW TO WRITE REALLY BADLY © Anne Fine, 1992
© Крупская Д., перевод, 2018
© Журавская М., иллюстрации, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательский дом «Самокат», 2025

ISBN 978-5-00167-694-2

Оглавление

Плохая новость	7
Все такие лапушки-паиньки	18
Жуть	24
Мусор или сокровище?	36
В классе становится потише	48
Почему вы над ним издеваетесь?	58
Золотые правила	68
Моя личная маленькая волна преступности	86
«Доставка безумных моделей»	96
По всеобщему запросу	106

Плохая новость

Я не полный дурак. Моя глупость не достигает космических масштабов. И я не распускаю нюни, когда со мной случаются неприятности. Но должен признать, что, оглядев унылое болото, которому предстояло стать моим новым классом, я затосковал и приготовился к самому худшему.

— У меня для вас прекрасная новость!

Мисс Тейт похлопала в ладоши и обернулась к рядам направленных на меня тусклых лампочек-глаз над партами.

— В этой четверти у нас новенький, — сказала она. — Чудесно, правда? — Она одарила класс сияющей улыбкой. — Познакомьтесь. Он только что прилетел из Америки, и зовут его Говард Честер.

— Честер Говард¹, — поправил я.

---

¹ Здесь нужно пояснить, что в английском языке имя обязательно идет на первом месте, а фамилия — на втором, чтобы не было путаницы, поскольку фамилия может быть очень похожа на имя, как в этом случае. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Но она не слушала — бегала по комнате в поисках свободной парты, а повторять было как-то глупо. Я подумал, что, может, со временем до нее дойдет, и потащился с портфелем за свободную парту в последнем ряду, на которую она указывала.

— Это будет твой сосед, Джо Гарднер, — ворковала мисс Тейт.

— Привет, Гарднер¹ Джо, — буркнул я, усаживаясь.

Это была шутка. Но в голове у него явно такая же переваренная гороховая каша, как и у мисс Тейт.

— Не Гарднер Джо, а Джо Гарднер, — шепнул он. Для разъяснений у меня не хватило запала.

— Ладно, — говорю. И последняя надежда с грохотом обрушилась к моим ногам. Личный рекорд по скорости (а может, и мировой, кстати). Никогда еще так быстро я не переполнялся отворачиванием к новой школе.

Я переезжал чаще, чем показывают «Улицу Сезам». Я ходил в школы с литературным уклоном, в спортивные, в школы, где учителя садятся на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне с твоими, и спрашивают, что ты чувствуешь. Я даже умудрился четыре месяца проучиться в школе, где никто не разговаривал по-английски. Но я ни разу

---

¹ Гарднер по-английски — «садовник». Когда переставляешь места-ми имя и фамилию, получается садовник Джо.

так быстро не ополчался против школы, как это случилось со «Школой поместья Уолботл (смешанной)».

Ага, то еще поместье! Похоже, его дизайнер прежде строил морги и скотобойни. Стены покрашены блестящей коричневой и блестящей зеленой краской. (Этот блеск усугублял впечатление, надо вам сказать.) Окна не мылись с 1643 года. А все эти картинки по стенам намалеваны как будто поросячьей слюной.

Ладно, чего там. Идеальных мест не бывает.

Я ткнул Гарднера Джо локтем.

— Что ты можешь о ней сказать?

— Ты про кого?

Я кивнул на училку.

— Про нее, разумеется. С горшком на голове.

Он выкатил на меня глаза.

— Про мисс Тейт? Она очень хорошая.

Теперь была моя очередь выкатить глаза. Мой новый сосед маленько умом тронулся, что ли? Зануда чуть не вечность воодушевленно обсуждает, чья очередь вытирать доску или еще что-то не менее волнующее, а Гарднер Джо за нее заступается! Тут я понял, что эта школа — из разряда заведений, где все выстраиваются в очередь, чтобы открыть дверь перед учительницей, а уж если предложить им отчаянное развлечение вроде игры со стульями

на выбывание, они радостно проиграют в него всю перемену.

Я глянул на часы.

— Шесть часов, — тускло пробормотал я. — Еще целых шесть часов!

Джо Гарднер обернулся.

— До чего шесть часов?

— До того как я пожалуюсь маме.

— На что?

— На эту школу.

От удивления у него брови полезли на лоб.

— А чего жаловаться-то?

Он, конечно, прав. Чего жаловаться? Бесполезно.

«Женишься на женщине — женишься на ее работе», — говорит папа.

«Это не я на ней женился, а ты, — напоминаю. — Почему же страдать приходится мне?»

«Но ведь хуже будет, если ее уволят, верно? — говорит он. — Тогда мы застрянем здесь навсегда».

Обычно меня это быстро выводит из хандры.

— Тебе здесь понравится, — говорил мне сосед Джо. — Мы много рисуем.

Я оглядел картинки, нарисованные поросычьей слюной.

— Ага. Очень мило.

— И на переменках веселимся.

— Смóтрите, как высыхают лужи?

Джо удивился, но кивнул. И решительно добил меня:

— И еще мы поем по пятницам.

— Нет, серьезно? Не уверен, что смогу так долго ждать.

Но этот Джо Гарднер, похоже, являл собой зону, свободную от сарказма.

— Я и сам прямо еле-еле дожидаюсь, — сказал он. — Но не отчаивайся. Пятница наступит очень быстро.

Глаза его загорелись, будто речь шла о дне рождения или Рождестве.

— Пение по пятницам, — говорю. — Угу. Эта мысль будет согревать меня в трудную минуту.

Я глянул, как там обстоит дело с волнующим событием дня — выбором дежурного по доске.

— Значит, на том и сойдемся? — говорила мисс Тейт. — Флора — на этой неделе, Бен — на следующей.

Видать, когда решается нечто настолько жизненно важное, всегда лучше лишний раз удостовериться, что до всех дошло.

— Все согласны, возражений нет?

Я мог бы зуб дать, что ни один пустоголовый в мире не испытал бы и капельки интереса к дежурству по классной доске. Однако — вот это да! Я ошибался. Крепко ошибался.

Рука моего соседа взлетела в воздух.

— Мисс Тейт?

— Да, мой дорогой?

— Мне кажется, было бы хорошо, чтобы Говард...

— Честер, — поправил я, не удержавшись.

Но он не услышал. Слишком занят был — устраивал мою жизнь.

— ...Чтобы Говард подежурил. Потому что он новенький. И, по-моему, он не уверен, что ему здесь понравится. Потому что он считает, сколько часов осталось до конца уроков и...

Видите, как у меня глаза вылезают из орбит? Но знаете, что меня больше всего поразило? Что этот болван пытался сделать доброе дело!

— ...До того как он попадет домой.

Я включил на максимум истребительные лучи, но его было не остановить. Он действовал из лучших побуждений.

— Вот я и подумал: было бы правильно дать ему подежурить.

Джо сел на место, полностью довольный собой.

Мисс Тейт простирала руки, словно в молитвенном экстазе.

— Флора! Бен! Вы не станете возражать?

Сюрприз, сюрприз. Бен не разрыдался, а Флора не закричала зубами от ярости, что доска удалась от нее еще на неделю.

Значит, вот оно как. Не прошло и десяти минут, а я уже Ведущий Чистильщик. Какая Великая Удача!

— Ну? — бодро проговорила мисс Тейт. — Моя доска, кажется, жаждет встречи со славной пушистой тряпкой, чтобы начать день с хорошего настроения.

Я вздохнул. Я встал. А что мне оставалось? Взял из протянутой руки Флоры деревянную колодку с меховой обивкой и мило улыбнулся в ответ на ее улыбку. Вытер доску и аккуратно положил меховушку на бортик.

— Очень хорошо, — сказала мисс Тейт. — Великолепно. Прекрасная работа.

Можно подумать, что я привел к балансу бюджет, не меньше. Я скромно вытер меловую пыль с пальцев.

— А теперь давайте дружно поаплодируем Говарду, пока он возвращается к парте.

Я прекратил дальнейшую борьбу. Честер, Говард — какая разница? Я был точно сломленный тростник, был готов сунуть голову в петлю, пройти по доске в бушующее море, как приговоренный к казни матрос, — сделать все, что мне велят. Не поймите меня превратно. Я не тряпка. Мне и голову разбивали. Юный Честер Говард побывал в школах, где летящая тарелка с пудингом может угодить тебе в лоб, в школах, где стоит недоглядеть — и тебя